

РЕЦЕНЗИИ

*Фомина В.Н.**

Ален Турен. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / Пер. с французского Е.А.Самарской. Ред. пер. М.Н. Грецкий. М.: Научный мир, 1998.

В последнее время среди книжных новинок появилось немало переводов работ известных западных социологов, дающих возможность познакомиться с их концепциями самым широким слоям общественности. Отметим прекрасные переводы работ Т.Парсонса, И.Гофмана, П.Сорокина и ряд других. Однако по мере утоления литературного голода все чаще встает вопрос о качестве переводов научных текстов. Хотя появившиеся в постсоветское время различные научные фонды активно стимулируют переводческую деятельность, однако, к сожалению, слабо ее контролируют. Как следствие мы имеем целый ряд книг с посредственным и даже некачественным переводом. Многие люди, вроде бы неплохо знающие язык, с легкостью взялись за сложные научные тексты, считая, что для этого вполне достаточно просто хорошего владения иностранным языком. Однако перевод – художественной ли, научной ли литературы – дело непростое. Ведь речь идет не столько о передаче стиля, специфики языка автора (что, может быть, особенно важно для художественной литературы и чем, казалось бы, при переводе литературы научной можно было бы, во имя просветительских целей, пренебречь), сколько об адекватной, понятной, научно выверенной передаче содержания сложного научного произведения. Основная и главная ошибка – незнание исследуемого автором предмета и принятой терминологии. Переводчик тонет в материале, дословно переводя слово за словом, фразу за фразой и не улавливая смысла излагаемого. Отсюда логические ошибки и противоречивые утверждения, часто встречающиеся в текстах.

Другим серьезным недостатком некоторых переводных работ является, как ни странно, плохое владение русским языком. Чрезмерное и неоправданное засилье иностранных слов, слепое калькирование терминов вместо поисков их русских эквивалентов делают перевод трудночитаемым.

К числу подобного рода работам, к нашему великому сожалению, придется отнести и перевод книги известного французского социолога Алена Турена «Le retour de l'acteur» (Paris, 1984). Как известно, Ален Турен – один из ведущих французских социологов, автор множества книг, посвященных актуальным проблемам современности, ученый поразительной интуиции, чьи работы всегда находятся на пике востребованности. И хотя он пользуется на Западе большой популярностью, в России его научные идеи не были столь же широко известны. В отечественной социологической литературе можно найти лишь несколько работ с анализом его концепций. Выход перевода «Возвращение человека действующего» следует считать необходимым и своевременным.

Впрочем, в творчестве Турена эта книга не является знаковой, скорее она повторяет и развивает его представления о роли социологии в современном мире. Ученый пытается создать свою собственную концепцию социологии, в основе которой лежит понятие социального действия. Основные понятия этой концепции, названной им акционизмом, были изложены им еще 20 лет назад в «Sociologie de l'action» и «Production de la société». Но за эти двадцать лет политическая картина мира приобрела иные очертания, развитые общества вступили в новую фазу развития – постиндустриальную. На сцене социальной жизни появились новые действующие лица (актеры) – новые социальные движения. Их роли в

* Фомина Валентина Ниловна – старший научный сотрудник сектора истории и общесоциологической теории Института социологии РАН.

развитии современного общества, способам познания происходящих изменений и посвящено «Возвращение человека действующего».

Турен предлагает новый образ общества, основанный на понятиях историчности и социального движения. Современное общество для него – это в первую очередь общество развития, действия, обладающее способностью производить и воспроизводить себя и свою окружающую среду. В «Предисловии» автор указывает, что его понятие актора или субъекта действия работает на всех уровнях социальной реальности, хотя для него исключительно важным является именно социетальный уровень, где основным действующим субъектом становится социальное движение. Отметим, что Турен в своих работах всегда подчеркивал, что в качестве субъекта действия он имеет дело не с конкретным человеком, индивидом. Субъект социального действия для него это некое абстрактное понятие деятеля, исходный пункт, позволяющий ему строить всю социологическую конструкцию. Он прямо говорит об этом в своей работе «Sociologie de l'action», за что в свое время был подвергнут жесткой критике со стороны своих французских коллег и даже был обвинен в идеализме. Таким образом, уже перевод самого названия книги как «Возвращение человека действующего» уже есть серьезная ошибка, извращающая позицию ученого. Термин «актор» (acteur – по-французски) – один из самых распространенных в социологии. Переводят его по-разному: как действующее лицо, деятель и т.д. Общепринятым стало переводить его и просто как «актор», но во всех случаях он обозначает лишь субъекта действия, каковым в концепции Турена является не только и не столько человек.

Следовало бы также прояснить позицию переводчика и относительно понятий «социальное движение» – «общественное движение» и «социальная организация» – «общественная организация». Во французском языке слово «social» может употребляться в обоих смыслах: и как социальное, и как общественное. Однако в русском языке понятия социального движения и общественного движения не являются синонимами и употребляются в разных смыслах. Причем последнее понятие употребляется чаще в политическом контексте. Так же дело обстоит и с понятиями «социальная организация» и «общественная организация», Социальная организация – это научный термин, обозначающий объединение людей со своей сложной структурой, функциями, целями и т.д. Под понятие «общественная организация» в русском языке подпадает целый спектр организаций: от женских клубов до обществ любителей детективов или кактусов. И тем более термин «общественное движение» не применим, когда речь идет о рабочем движении, а именно ему Турен уделяет главное внимание в своей книге. Ведь одна из главных задач книги – анализ проблем рабочего движения в современном мире, возвращения его на политическую арену как важной социальной силы, способной влиять на сам ход исторического процесса. Отбрасывать в сторону современное рабочее движение во главе с профсоюзами, не считаться с ним (как это делают многие западные социологии), с точки зрения Турена, ошибочно.

Путаница с понятиями «социальной» и «общественной организации», на наш взгляд, не случайна. Совершенно ясно, что ни переводчик, ни, к сожалению, научный редактор не знакомы с основами социологической теории. Ибо как тогда могли появиться такие имена ученых как Симон, Марш и Бло (С.16)! В любом учебнике по социологии или социологическом словаре упоминаются ученые, разрабатывающие проблемы теории организации – Г. Саймон, Г. Марч и П. Блау. Не так давно вышел в свет специальный словарь по социологии организаций, не говоря уже о более ранних работах Д. Гвишиани, А. Пригожина и некоторых других. Однако ни переводчик, ни редактор не предприняли никаких усилий, чтобы проверить (если уж не знают таких корифеев социологии) написание фамилий.

Отвлекаясь от данного перевода хотелось бы отметить, что ошибки подобного рода (то ли в силу нерадивости и некомпетентности переводчиков, то ли из-за из самоуверенности) встречаются довольно часто, хотя существует специальная литература и правила транскрибирования иностранных имен на русский язык.

Что же касается перевода книги Турена, то он вообще полон всякого рода неточностями и погрешностями, лишь на первый взгляд незначительными. При более тщательном их анализе оказывается, что они ведут к существенному затемнению позиции автора. Увы, разбор всех их занял бы не одну страницу, так что приведем лишь один пример такого рода. На странице 12 Турен пишет о едином направлении, по которому движутся разные общества, о все более тесном их сплочении, несмотря на их социальную и культурную разнородность и географическую обособленность. Переводчик же перевел этот пассаж как стремление обществ «освободиться от своих местных географических, культурных и социальных особенностей». Трудно представить, каким это образом можно преодолеть географические особенности страны, если, конечно, не повернуть все реки в едином направлении и не сровнять горы и возвышенности! Уж Турен этого точно никогда не предлагал. Более того, он никогда не говорил и о стирании национальных, культурных, социальных или экономических различий, существующих между странами. Каждое общество идет к общей цели своим собственным путем. В своей концепции Турен всегда исходил из своеобразия и наличия отличительных особенностей экономики, культуры, социально-политического строя той или иной страны, будь то анализ свержения правительства С. Альенде в Чили, положения в странах Латинской Америки или исследования майского движения новых левых в 1968 года во Франции. Эту же мысль он проводит и в одной из своих последних работ «Pourrons – nous vivre ensemble?» («Сможем ли мы выжить вместе?»), где, говоря о сходстве и различии некоторых типов обществ, он отмечает ту единую цель, тот маяк, на который они ориентируются в своем развитии. Для Турена это постиндустриальное общество, к которому некоторые развитые страны уже пришли, другие же находятся еще в пути.

Здесь, кстати, следовало бы сделать одно уточнение. В российской социологической литературе (см. работы А. Галкина, В. Иноземцева, Н. Соболевой и др., которые переводчик, очевидно, проигнорировал) принят более точный перевод термина «société programmée (С.128 и далее) как «программируемого» общества, а не «программированного, поскольку сам Турен в своей более ранней работе «La société postindustrielle» собственно так и обозначил постиндустриальное общество. С его точки зрения именно «этот термин является наиболее полезным, поскольку точно указывает природу этих обществ, внутреннюю работу и экономическую деятельность» (С.3 указанной работы).

Целью нашей рецензии, конечно, не является доскональный разбор перевода книги Турена, просто хотелось бы напомнить тем, кто берется за переводы, что это все-таки серьезная, трудоемкая работа, требующая большой предварительной подготовки, знакомства со всем творчеством автора, традицией перевода его терминологии, ясного понимания его концепции, а не только знания иностранного языка.

Что касается данного перевода, то, конечно, *некоторое* представление о концепции Турена он дает. Читатель, уже знакомый с творчеством французского социолога, возможно, и сможет разглядеть истинную позицию автора, однако человеку неискушенному (например, студенту) будет весьма трудно продрасться сквозь дебри тяжеловесных нагромождений. Вероятно, как исходный черновой материал для дальнейшей работы этот перевод и сгодится, но как законченное, самодостаточное научное произведение – нет.